

УДК 616 – 053. 32 – 037 : 612. 824 : 612. 015. 348

НЕЙРОСПЕЦИФИЧЕСКИЕ БЕЛКИ МОЗГА В ПРОГНОЗИРОВАНИИ ПЕРИНАТАЛЬНЫХ ПОРАЖЕНИЙ ЦНС У НОВОРОЖДЕННЫХ ПРИ НЕВЫНАШИВАНИИ БЕРЕМЕННОСТИ

Р.И. Габидуллина, Г.Р. Хайруллина, Н.Х. Габитова, В.П. Чехонин

Кафедра акушерства и гинекологии № 2 (зав.—проф. И.Ф. Фаткуллин) Казанского государственного медицинского университета

Проблема профилактики и лечения невынашивания беременности относится к числу первоочередных в современной акушерско-гинекологической науке. Невынашивание беременности является одной из причин перинатальной патологии, что связано с антенатальным повреждением плода, часто наступающим в связи с осложненным течением беременности [6]. Итогом нарушения обменных процессов вследствие внутриутробной патологии плода являются обнаруживаемые в постнатальном периоде в 60 – 90% наблюдений церебральные расстройства от минимальных мозговых дисфункций до стойких расстройств нервно-психического развития у детей [3]. Распознавание патологических процессов в нервной системе плода и новорожденного, являющееся основной задачей неонатологии, открывает пути к их предупреждению и эффективной ранней реабилитации [2]. Одним из наиболее перспективных направлений в этой области является разработка различных методов определения в сыворотке крови нейроспецифических белков (НСБ), поступающих в кровоток при нарушении функции гематоэнцефалического барьера (ГЭБ) [4, 5, 8].

Цель исследования: изучение НСБ мозга у плодов при невынашивании беременности и их роли в развитии неврологических осложнений у новорожденных.

Проведены клинические и иммунохимические исследования у 78 пациенток при невынашивании беременности и у их 35 новорожденных. Критерием включения женщин в группу являлось наличие угрозы прерывания беременности в I, II и III триместрах, самопроизвольного выкидыша и преждевременных родов. Контрольную группу составили 55 беременных без риска невынашивания и их 22 здоровых новорожденных. В анамнезе у беременных основной группы преобладали воспалительные заболевания гениталий (29,4%), бесплодие (15,4%), нарушения менструальной функции (10,2%), инфантилизм и гипоплазия гениталий (7,7%). Беременность пациенток данной группы была осложнена хронической фетоплацентарной недостаточностью в 28,2% случаев,

задержкой внутриутробного развития плода – в 10,3%, наличием воспалительных заболеваний мочеполовой сферы (острый цистит, острый и хронический пиелонефрит в стадии обострения, кольпит) – в 15,4%. У 23 (29,5%) беременных на основании результатов прямого иммуно-флюоресцентного метода, полимеразной цепной реакции (ПЦР) в соскобах слизистой оболочки уретры и цервикального канала были выявлены возбудители инфекций, передаваемых половым путем (хламидии, гарднереллы, уреаплазмы, микоплазмы, цитомегаловирус, вирус простого герпеса). Специфическое лечение было проведено 17 беременным.

Угрозу прерывания беременности устраняли в условиях стационара по общепринятому методу с использованием спазмолитиков, седативных средств, физиотерапии, при необходимости токолитической терапии [1]. Несмотря на это, у 20,5% женщин беременность завершилась преждевременными родами на сроках 31–36 нед. Из 19 беременных на доношенных сроках с помощью кесарева сечения были родоразрешены 6 (31,6%). Показаниями к операции были врожденный порок сердца, миопия высокой степени, крупный плод, рубец на матке в сочетании с возрастом пациентки (37 лет) и вторичным бесплодием, острая внутриутробная гипоксия плода.

Состояние плодов изучали с помощью ультразвукового сканирования с определением допплерометрических показателей, кардиотокографии. Общее состояние новорожденных оценивали при рождении, ежедневных осмотрах с тщательным исследованием неврологического статуса. У 22 детей проводили нейросонографию мозга.

Из 35 новорожденных основной группы доношенными родились 19 (54,3%), недоношенными гестационного возраста от 31 до 35 нед. – 16 (45,7%). В контрольной группе все дети родились в срок в удовлетворительном состоянии. Оценка по Апгар при рождении составила у них 8–9 баллов. Течение неонатального периода было благоприятным.

Для оценки проницаемости гематоэн-

цефалического барьера в сыворотке крови беременных и плодов определяли содержание НСБ – глиофибриллярного кислого протеина (GFAP) и нейроспецифической енолазы (NSE). Сразу после рождения ребенка до первого вдоха из вены пуповины брали кровь, которую считали плодовой. Исследования проводились методом твердофазного иммуноферментного анализа в лаборатории иммунохимии Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского (руководитель – чл.-корр. РАМН, проф. В.П. Чехонин).

В результате иммуноферментных исследований было выявлено, что у беременных при наличии угрозы прерывания концентрации GFAP и NSE достоверно не отличались от значений контрольной группы и не превышали донорский уровень, определяемый в образах сыворотки крови у здоровых людей. Уровень GFAP колебался от 0 до 4 нг/мл, NSE – от 0 до 12 нг/мл. В среднем концентрации указанных белков в сыворотке крови беременных в I триместре составляли соответственно $2,2 \pm 0,7$ и $2,6 \pm 0,6$ нг/мл, во II – $2,3 \pm 0,7$ и $2,4 \pm 0,4$ нг/мл, в III – $1,97 \pm 0,8$ и $2,6 \pm 0,8$ нг/мл. Уровни НСБ в сыворотке крови женщин также не изменялись в случаях прерывания беременности на ранних сроках и при преждевременных родах. При самопроизвольных выкидышиах средняя концентрация GFAP составляла $2,1 \pm 0,6$, NSE – $3,0 \pm 0,8$ нг/мл, при преждевременных родах – соответственно $1,96 \pm 0,9$ и $2,8 \pm 0,5$ нг/мл ($p < 0,05$).

У 63,2% доношенных детей, матери которых во время беременности перенесли угрозу прерывания, и у 68,8% недоношенных было выявлено нарушение резистентности ГЭБ. На повышение проницаемости ГЭБ, как показали наши данные, оказывали влияние длительность угрозы прерывания беременности у матери, эффективность сохраняющей терапии, наличие хронической внутриутробной гипоксии и внутриутробной задержки развития плода.

Было установлено, что поступлению в кровоток НСБ в более высоких концентрациях способствует хроническая внутриутробная гипоксия, при которой проницаемость ГЭБ у плодов увеличивается. Так, все доношенные дети основной группы имели удовлетворительное состояние к моменту рождения. В то же время исследование концентрации НСБ в сыворотке пуповинной крови показало достоверное повышение их уровня у детей, у которых, по данным КТГ, была выявлена внутриутробная гипоксия плода. Концентрация GFAP составляла в среднем $5,6 \pm 0,7$ нг/мл,

NSE – $13,6 \pm 1,6$ нг/мл ($p < 0,05$). При анализе течения беременности у матерей этих новорожденных было выявлено, что в большинстве случаев угроза прерывания наблюдалась во II и III триместрах, а у 33,3% она была постоянной. Хроническая фетоплацентарная недостаточность была диагностирована в 50% случаев. Течение раннего неонатального периода осложнилось церебральной ишемией 1–2 степени, подтвержденной нейросонографическим исследованием, при котором выявлялись очаги перивентрикулярного уплотнения, в то время как клиническая симптоматика (синдром угнетения, диффузной мышечной гипотонии, гипертензионно-гидроцефальный синдром) присутствовала лишь у 25% детей.

Исследование уровней НСБ в сыворотке пуповинной крови у 16 преждевременно рожденных детей также показало их повышение у 11 из них: GFAP – $5,8 \pm 1,2$ нг/мл, NSE – $13,96 \pm 1,6$ нг/мл. В удовлетворительном состоянии к моменту рождения находились 5 (31,2%) детей, 7 (43,8%) были рождены в умеренной асфиксии (оценка по шкале Апгар от 4 до 6 баллов), 4 (25%) – в тяжелой асфиксии (2–3 балла). Тяжесть состояния при рождении была обусловлена в основном синдромом респираторных расстройств смешанного генеза и синдромом угнетения. Данные нейросонографии подтверждали наличие церебральной ишемии 1–2 степени. У 5 недоношенных (31,3%) отмечались низкие значения НСБ. Средний уровень GFAP составлял $2,2 \pm 0,6$ нг/мл, NSE – $2,6 \pm 0,6$ нг/мл ($p < 0,01$). У детей этой группы по данным нейросонографии определялись тяжелые гипоксические поражения ЦНС в виде внутрижелудочных кровоизлияний, субэндотелиальных кист. У их матерей беременность сопровождалась хронической угрозой прерывания начиная с ранних сроков. Хроническая фетоплацентарная недостаточность была диагностирована в 60% случаев, задержка внутриутробного развития плода – в 40%. Такое несоответствие уровней НСБ тяжести состояния недоношенных новорожденных объясняется, возможно, связыванием антигенов с соответствующими антителами при длительном воздействии повреждающего фактора, то есть их потреблением при иммунном ответе. Как известно, нарушение целостности ГЭБ является причиной выхода НСБ в системный кровоток, и поскольку эти белки обладают высокой антигенностью, то в ответ на их появление в крови иммунная система, не обладающая толерантностью к ним, реагирует выработкой антител. В свою очередь, эти антитела через поврежденный ГЭБ могут проникать

в мозг и, связываясь с соответствующими антигенами, приводить к блокаде функций специфических белков нервной ткани [8].

Полученные нами данные подтверждают тот факт, что именно хроническая внутриутробная гипоксия является звеном в механизме развития церебральных повреждений у плодов и новорожденных [5]. Изменения проницаемости ГЭБ у этих детей обусловлены тем, что в головном мозге плода под действием хронической гипоксии возникают склероз, гибель нейронов, нарушается формирование сосудистой сети мозга и структурных взаимоотношений капилляр – глия – нейрон, которые являются важными компонентами структуры ГЭБ [7].

Таким образом, исследования подтвердили наличие нарушений ЦНС плода при невынашивания беременности. Определение уровней НСБ в сыворотке пуповинной крови новорожденных является высокочувствительным диагностическим тестом и позволяет прогнозировать степень церебральных повреждений у детей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акушерство: учебник/Г.М. Савельева, В.И. Кулаков и др./Под ред. Г.М. Савельевой. – М., 2000.
2. Барашнев Ю.И., Буркова А.С. // Журн. невропатол. и психиатр. – 1990. – Т. 90. – Вып. 8. – С. 3 – 5.

УДК 616. 831. 957 — 001. 2 — 053. 89

ТРАВМАТИЧЕСКИЕ ХРОНИЧЕСКИЕ СУБДУРАЛЬНЫЕ ГЕМАТОМЫ У БОЛЬНЫХ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА: ДИАГНОСТИКА, ХИРУРГИЧЕСКОЕ ЛЕЧЕНИЕ

A. B. Кротов, Е.К. Валеев

Нейрохирургическое отделение (зав. — А.В. Кротов) государственного учреждения Министерства здравоохранения Чувашской Республики “Республиканская клиническая больница № 1” (главврач — канд. мед. наук Г.П. Арсютов), г. Чебоксары, нейрохирургическое отделение (зав. — д-р мед. наук Е.К. Валеев) РКБ № 4 РТ, г. Казань

Анализ сложившейся практики и результаты исследований указывают на необходимость дифференцированных подходов к выбору тактики ведения больных с хроническими субдуральными гематомами (ХСГ). Разработка патогенетически обоснованных методов хирургического лечения гематом с учетом данных комплексного обследования позволит определить сроки, объем и характер оперативного вмешательства при сдавлении мозга хроническими внутричерепными гематомами.

Опубликованные в литературе данные свидетельствуют о необходимости и перспек-

тивности дальнейших поисков новых модификаций щадящих методов хирургического лечения ХСГ [1, 2].

С учетом значительной роли черепно-

мозговой травмы в этиологии ХСГ были

обследованы больные с травматическими

хроническими субдуральными гематомами (ТХСГ), в частности лица — от 60 до 74

лет, отнесенные, согласно классификации

ВОЗ, к пятой возрастной группе (пожилые).

Именно у этого контингента больных

наиболее часто наблюдаются ТХСГ. Ма-

териалом исследования послужили исто-

рии болезни 120 больных с ТХСГ, из ко-

торых 100 — мужчины и 20 — женщины.

Средний возраст больных составил

62,5 ± 3,5 лет, средняя продолжительность

травмы — 10,5 ± 3,5 лет, средний интerva-

л между травмой и операцией — 1,5 ± 0,5

месяца. У 100 больных ТХСГ диагности-

рована впервые, у 20 — повторно. У 100

больных ТХСГ диагностирована впервые,

у 20 — повторно. У 100 больных ТХСГ

диагностирована впервые, у 20 — повторно.

У 100 больных ТХСГ диагностирована впервые,

у 20 — повторно. У 100 больных ТХСГ

диагностирована впервые, у 20 — повторно.

У 100 больных ТХСГ диагностирована впервые,

у 20 — повторно. У 100 больных ТХСГ

диагностирована впервые, у 20 — повторно.

У 100 больных ТХСГ диагностирована впервые,

у 20 — повторно. У 100 больных ТХСГ

диагностирована впервые, у 20 — повторно.

У 100 больных ТХСГ диагностирована впервые,

у 20 — повторно. У 100 больных ТХСГ

диагностирована впервые, у 20 — повторно.

У 100 больных ТХСГ диагностирована впервые,

у 20 — повторно. У 100 больных ТХСГ

диагностирована впервые, у 20 — повторно.

У 100 больных ТХСГ диагностирована впервые,

у 20 — повторно. У 100 больных ТХСГ

диагностирована впервые, у 20 — повторно.

У 100 больных ТХСГ диагностирована впервые,

у 20 — повторно. У 100 больных ТХСГ

диагностирована впервые, у 20 — повторно.

У 100 больных ТХСГ диагностирована впервые,

у 20 — повторно. У 100 больных ТХСГ

диагностирована впервые, у 20 — повторно.

У 100 больных ТХСГ диагностирована впервые,

у 20 — повторно. У 100 больных ТХСГ

диагностирована впервые, у 20 — повторно.

У 100 больных ТХСГ диагностирована впервые,

у 20 — повторно. У 100 больных ТХСГ

диагностирована впервые, у 20 — повторно.

У 100 больных ТХСГ диагностирована впервые,

у 20 — повторно. У 100 больных ТХСГ

диагностирована впервые, у 20 — повторно.

У 100 больных ТХСГ диагностирована впервые,

у 20 — повторно. У 100 больных ТХСГ

диагностирована впервые, у 20 — повторно.

У 100 больных ТХСГ диагностирована впервые,

у 20 — повторно. У 100 больных ТХСГ

диагностирована впервые, у 20 — повторно.

У 100 больных ТХСГ диагностирована впервые,

у 20 — повторно. У 100 больных ТХСГ

диагностирована впервые, у 20 — повторно.

У 100 больных ТХСГ диагностирована впервые,

у 20 — повторно. У 100 больных ТХСГ

диагностирована впервые, у 20 — повторно.

У 100 больных ТХСГ диагностирована впервые,

у 20 — повторно. У 100 больных ТХСГ

диагностирована впервые, у 20 — повторно.

У 100 больных ТХСГ диагностирована впервые,

у 20 — повторно. У 100 больных ТХСГ

диагностирована впервые, у 20 — повторно.

У 100 больных ТХСГ диагностирована впервые,

у 20 — повторно. У 100 больных ТХСГ

диагностирована впервые, у 20 — повторно.

У 100 больных ТХСГ диагностирована впервые,

у 20 — повторно. У 100 больных ТХСГ

диагностирована впервые, у 20 — повторно.

У 100 больных ТХСГ диагностирована впервые,

у 20 — повторно. У 100 больных ТХСГ

диагностирована впервые, у 20 — повторно.

У 100 больных ТХСГ диагностирована впервые,

у 20 — повторно. У 100 больных ТХСГ

диагностирована впервые, у 20 — повторно.

У 100 больных ТХСГ диагностирована впервые,

у 20 — повторно. У 100 больных ТХСГ

диагностирована впервые, у 20 — повторно.

У 100 больных ТХСГ диагностирована впервые,

у 20 — повторно. У 100 больных ТХСГ

диагностирована впервые, у 20 — повторно.

У 100 больных ТХСГ диагностирована впервые,

у 20 — повторно. У 100 больных ТХСГ

диагностирована впервые, у 20 — повторно.

У 100 больных ТХСГ диагностирована впервые,

у 20 — повторно. У 100 больных ТХСГ

диагностирована впервые, у 20 — повторно.

У 100 больных ТХСГ диагностирована впервые,

у 20 — повторно. У 100 больных ТХСГ

диагностирована впервые, у 20 — повторно.

У 100 больных ТХСГ диагностирована впервые,

у 20 — повторно. У 100 больных ТХСГ

диагностирована впервые, у 20 — повторно.

У 100 больных ТХСГ диагностирована впервые,

у 20 — повторно. У 100 больных ТХСГ

диагностирована впервые, у 20 — повторно.

У 100 больных ТХСГ диагностирована впервые,

у 20 — повторно. У 100 больных ТХСГ

диагностирована впервые, у 20 — повторно.

У 100 больных ТХСГ диагностирована впервые,

у 20 — повторно. У 100 больных ТХСГ

диагностирована впервые, у 20 — повторно.

У 100 больных ТХСГ диагностирована впервые,

у 20 — повторно. У 100 больных ТХСГ

диагностирована впервые, у 20 — повторно.

У 100 больных ТХСГ диагностирована впервые,

у 20 — повторно. У 100 больных ТХСГ

диагностирована впервые, у 20 — повторно.

У 100 больных ТХСГ диагностирована впервые,

у 20 — повторно. У 100 больных ТХСГ

диагностирована впервые, у 20 — повторно.

У 100 больных ТХСГ диагностирована впервые,

у 20 — повторно. У 100 больных ТХСГ

диагностирована впервые, у 20 — повторно.

У 100 больных ТХСГ диагностирована впервые,

у 20 — повторно. У 100 больных ТХСГ

диагностирована впервые, у 20 — повторно.

У 100 больных ТХСГ диагностирована впервые,

у 20 — повторно. У 100 больных ТХСГ

диагностирована впервые, у 20 — повторно.

У 100 больных ТХСГ диагностирована впервые,

у 20 — повторно. У 100 больных ТХСГ

диагностирована впервые, у 20 — повторно.

У 100 больных ТХСГ диагностирована впервые,

у 20 — повторно. У 100 больных ТХСГ

диагностирована впервые, у 20 — повторно.

У 100 больных ТХСГ диагностирована впервые,

у 20 — повторно. У 100 больных ТХСГ

диагностирована впервые, у 20 — повторно.

У 100 больных ТХСГ диагностирована впервые,

у 20 — повторно. У 100 больных ТХСГ

диагностирована впервые, у 20 — повторно.

У 100 больных ТХСГ диагностирована впервые,

у 20 — повторно. У 100 больных ТХСГ

диагностирована впервые, у 20 — повторно.

У 100 больных ТХСГ диагностирована впервые,

у 20 — повторно. У 100 больных ТХСГ

диагностирована впервые, у 20 — повторно.

У 100 больных ТХСГ диагностирована впервые,

у 20 — повторно. У 100 больных ТХСГ

диагностирована впервые, у 20 — повторно.

У 100 больных ТХСГ диагностирована впервые,

у 20 — повторно. У 100 больных ТХСГ

диагностирована впервые, у 20 — повторно.

У 100 больных ТХСГ диагностирована впервые,

у 20 — повторно. У 100 больных ТХСГ

диагностирована впервые, у 20 — повторно.

У 100 больных ТХСГ диагностирована впервые,

у 20 — повторно. У 100 больных ТХСГ

диагностирована впервые, у 20 — повторно.

У 100 больных ТХСГ диагностирована впервые,

у 20 — повторно. У 100 больных ТХСГ

диагностирована впервые, у 20 — повторно.

У 100 больных ТХСГ диагностирована впервые,

у 20 — повторно. У 100 больных ТХСГ

диагностирована впервые, у 20 — повторно.

У 100 больных ТХСГ диагностирована впервые,

у 20 — повторно. У 100 больных ТХСГ

диагностирована впервые, у 20 — повторно.

У 100 больных ТХСГ диагностирована впервые,

у 20 — повторно. У 100 больных ТХСГ

диагностирована впервые, у 20 — повторно.

У 100 больных ТХСГ диагностирована впервые,

у 20 — повторно. У 100 больных ТХСГ

диагностирована впервые, у 20 — повторно.

У 100 больных ТХСГ диагностирована впервые,

у 20 — повторно. У 100 больных ТХСГ

диагностирована впервые, у 20 — повторно.

У 100 больных ТХСГ диагностирована впервые,

у 20 — повторно. У 100 больных ТХСГ

диагностирована впервые, у 20 — повторно.

У 100 больных ТХСГ диагностирована впервые,

у 20 — повторно. У 100 больных ТХСГ

диагностирована впервые, у 20 — повторно.

У 100 больных ТХСГ диагностирована впервые,

у 20 — повторно. У 100 больных ТХСГ

диагностирована впервые, у 20 — повторно.

У 100 больных ТХСГ диагностирована впервые,

у 20 — повторно. У 100 больных ТХСГ

диагностирована впервые, у 20 — повторно.

У 100 больных ТХСГ диагностирована впервые,

у 20 — повторно. У 100 больных ТХСГ